

2007 № 385

СОДЕРЖАНИЕ

- 1459-1476 Наблюдения за птицами и млекопитающими в районе архипелага Шпицберген летом 2003 года. М. В. ГАВРИЛО
- 1476-1477 Новые данные о московке *Parus ater* из Донецкой области. Д. В. ПИЛИПЕНКО, В. Н. ВЛАСЕНКО, В. А. ДЬЯКОВ
- 1477-1480 Жертвы воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* в Ленинградской области. О. П. СМИРНОВ, В. М. ТЮРИН
- 1480-1485 Современные данные о динамике пролёта и районе гнездования коростеля *Crex crex* в Крыму. А. Б. ГРИНЧЕНКО
- 1485-1486 О перелётах пуночек *Plectrophenax nivalis*. Г. П. ДЕМЕНТЬЕВ, М. И. ЛЕБЕДЕВА
- 1487 Зимний залёт белой совы *Nyctea scandiaca* в пустыню Бетпак-Дала. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. В. ГРАЧЁВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2007 № 385

CONTENTS

- 1459-1476 Summer observation on birds and mammals
in Spitsbergen and Bear Island, 2003.
M. V. GAVRILO
- 1476-1477 New data on the coal tit *Parus ater*
from Donetsk oblast. D. V. PILIPENKO,
V. N. VLASENKO, V. A. DYAKOV
- 1477-1480 Food of the Eurasian pygmy-owl *Glaucidium*
passerinum in the Leningrad oblast.
O. P. SMIRNOV, V. M. TYURIN
- 1480-1485 Current data on the passage dynamics
and breeding range of the corncrake *Crex crex*
in the Crimea. A. B. GRINCHENKO
- 1485-1486 On the snow bunting *Plectrophenax*
nivalis migrations.
G. P. DEMENTIEV, M. I. LEBEDEVA
- 1487 Winter record of the snowy owl *Nyctea*
scandiaca in the Betpak-Dala desert.
N. N. BEREZOVNIKOV, A. V. GRACHEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Наблюдения за птицами и млекопитающими в районе архипелага Шпицберген летом 2003 года

М.В.Гаврило

Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт (ГНЦ ААНИИ),
ул. Бернига, д. 38, Санкт-Петербург, 199397, Россия. E-mail: m_gavrilo@mail.ru

Поступила в редакцию 17 ноября 2007

Состав фауны птиц и млекопитающих архипелага Шпицберген и прилегающей акватории изучен достаточно полно (Loveskjold 1964; Norderhaug 1989; Mehlum 1989, 1990; Mehlum, Bakken 1994; Strøm, Bangjord 2004), тем не менее, сведения о населении конкретных районов архипелага (особенно труднодоступных его участков), межгодовой изменчивости характера распределения животных, встречах редких и малоизученных видов представляют интерес. Поскольку наблюдения проводились в сезон необычно высокой ледовитости, считаем, что полученный материал не утратил своей ценности и по прошествии нескольких лет, и представляет интересные данные для сравнения в современных условиях меняющегося климата Арктики и тенденции к сокращению морского ледяного покрова, особенно в летний период. В данном сообщении особое внимание уделено населению окрестностей Баренцбурга как стационара российских исследований на архипелаге. Сведения по другим обследованным районам касаются главным образом распространения редких и малочисленных видов птиц и новых данных о гнездовании обычных видов. По распределению морских млекопитающих приведены все полученные сведения.

Сроки и район исследований

Материалы собраны в период с 9 июня по 9 июля 2003 в ходе рейсов л/к «Поларстар» и НИС «Профессор Мультановский». Обследовано западное побережье и прилежащая акватория о. Западный Шпицберген от арх. Северо-Западные острова на севере до м. Сёркап на юге и далее до о. Медвежий, а также побережья Стурфьорда на север до пр. Фреемансундет (рис. 1). Наблюдения в районе пос. Баренцбург, включая прилежащее побережье Грен-фьорда и окрестности ледника Альдегонда, проводились с 10 по 18 июля 2003. Сезон наблюдений отличался аномально высокой ледовитостью в Баренцевом море. В июле кромка дрейфующих льдов спускалась языком из Арктического бассейна через пр. Фрама и доходила до о. Медвежий (рис. 1).

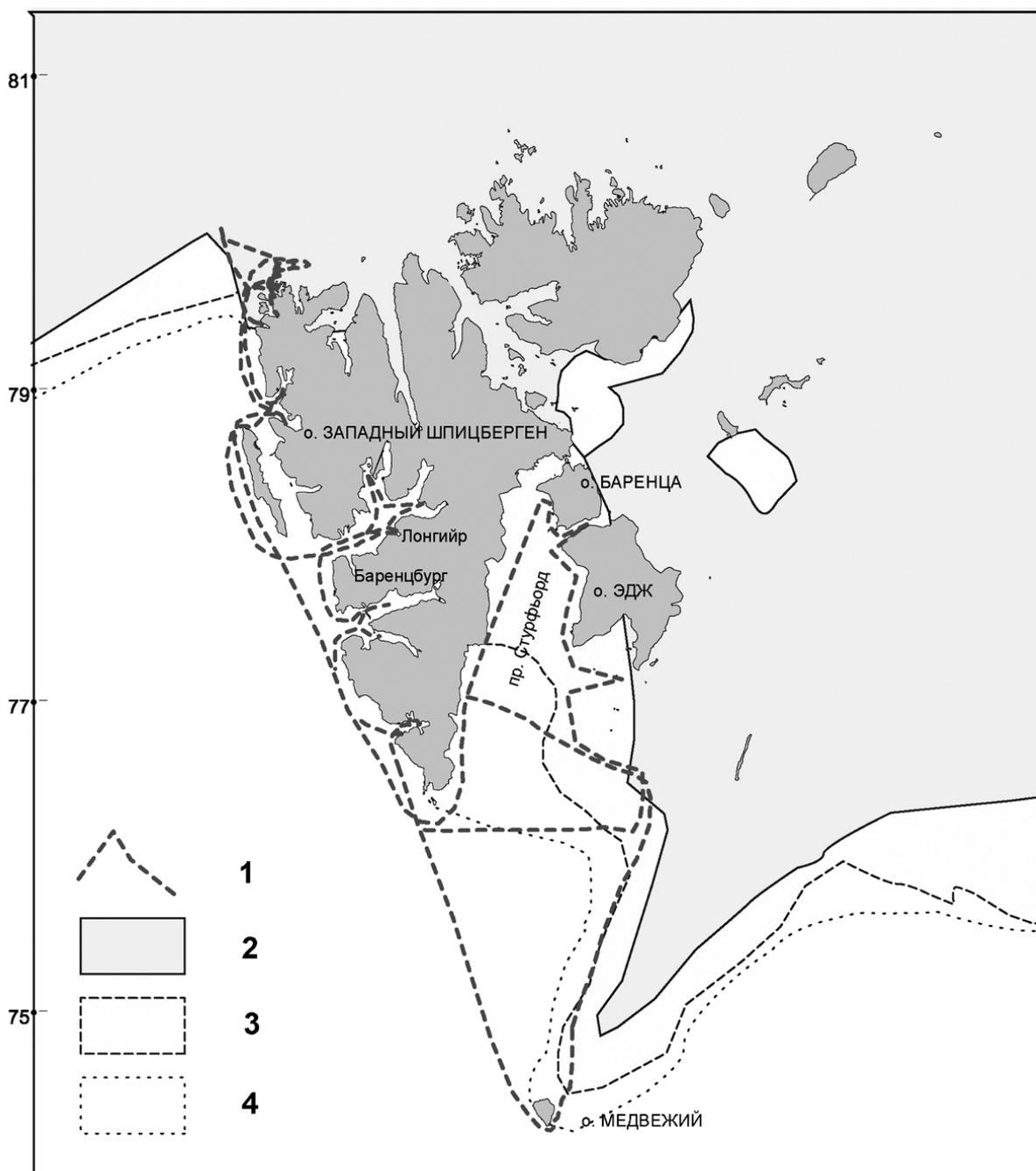

Рисунок 1. Схема района судовых работ и ледовая обстановка по состоянию на 4 июля 2003 г.

1 – судовые маршруты; ледовитость по данным Норвежского метеорологического института: 2 – сплошной лёд (7–9 баллов); 3 – разреженный лёд (4–7 баллов); 4 – очень разреженный лёд (1–4 балла).

Материалы и методы

В ходе судовой части экспедиции были проведены попутные наблюдения за птицами с борта судов, а также точечные и кратковременные маршрутные учёты в местах высадки. Для морских млекопитающих велась непрерывная фиксация всех животных по ходу судового маршрута. В наблюдениях также принимали участие вахтенные члены экипажей, туристические гиды и туристы.

В районе Грен-фьорда на пеших маршрутах вдоль побережья подсчёт встреченных птиц производился в полосе 100 м по обе стороны от направления движения, а для крупных хорошо заметных видов (чайковые, глупыши, утки, чистики) в 300-метровой прибрежной зоне. Кроме того, отмечались скопления птиц вне учётной полосы с указанием дистанции обнаружения. Численность моевок на гнездовой колонии определена методом тотального подсчёта занятых гнёзд на стадии нахождения в них пуховых птенцов. Кроме того, были подсчитаны пустые гнёзда и пары без гнёзд. Все колонии птиц задокументированы с помощью цифровой фотокамеры Nikon Coolpix.

Фауна и население птиц и млекопитающих района Грен-фьорда

В окрестностях Баренцбурга (на участке от посёлка до устья реки Грендален и в окрестностях ледника Альдегонда) зарегистрировано 18 видов птиц (гнездование доказано для 11); а также 6 видов млекопитающих (табл. 1).

Gavia stellata. Обычный, но немногочисленный вид в районе исследования. Все краснозобые гагары (8 встреч: одиночки и по 2 птицы) зарегистрированы на западном берегу Грен-фьорда – птицы держались на небольших озерках у ледника Альдегонда и совершали кормовые перелёты в залив.

Fulmarus glacialis. Обычный гнездящийся вид. Глупыш постоянно отмечался на акватории Грен-фьорда. Гнездовые колонии обнаружены на скальных выходах, окаймляющих ледник Альдегонда: горах Продуктустоппен (с южной и северной сторон) и Страндлинутен. Расположение гнездовых карнизов не позволило произвести учёт птиц в колонии, но по приблизительной оценке, гнездовая популяция составляет от нескольких сотен до 1-2 тыс. пар.

Anser brachyrhynchus. Обычный гнездящийся вид. Пара короткоклювых гуменников встречена над акваторией Грен-фьорда, а стайка из 5 птиц – в тундре западного его побережья. В том же районе на озере обнаружена выводковая стая гусей (6 пар и 16 пуховых и оперяющихся птенцов размером от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ от взрослой птицы + взрослая птица) и 4 взрослых птиц особняком. Взрослые при выводках находились в стадии линьки полётного оперения, а 4 обособленных гуся были на крыле.

Somateria mollissima. Обычный вид. Нами отмечены только негнездовые птицы. В прибрежных водах залива встречались стайки от 3 до 50 особей с преобладанием самцов (соотношение самок к самцам 1:5, $n = 176$). Птицы были ещё на крыле, но большинство самцов, судя по изменениям в окраске оперения, приступило к линьке контурного пера. Кроме того, две стайки из 5 и 3 самок были встречены на озере. В

других осмотренных районах архипелага в первой декаде июля уже появились выводки, их отсутствие в районе Баренцбурга может быть связано с крайне низким успехом размножения гаг в окрестностях поселка (в целом для Грен-фьорда обыкновенная гага известна как гнездящийся вид – Зырянов, Марасаев 2002).

Таблица 1. Фаунистический список птиц и млекопитающих окрестностей пос. Баренцбург

	Вид	Статус
Краснозобая гагара	<i>Gavia stellata</i>	+
Глупыш	<i>Fulmarus glacialis</i>	ГН
Короткоклювый гуменник	<i>Anser brachyrhynchus</i>	ГН
Обыкновенная гага	<i>Somateria mollissima</i>	+
Морской песочник	<i>Calidris maritima</i>	ГН
Галстучник	<i>Charadrius hiaticula</i>	ГН
Плосконосый плавунчик	<i>Phalaropus fulicarius</i>	ГН
Короткохвостый поморник	<i>Stercorarius parasiticus</i>	+
Морская чайка	<i>Larus marinus</i>	+
Бургомистр	<i>Larus hyperboreus</i>	ГН
Моевка	<i>Rissa tridactyla</i>	ГН
Полярная крачка	<i>Sterna paradisaea</i>	ГН
Толстоклювая кайра	<i>Uria lomvia</i>	+
Чистик	<i>Cepphus grylle</i>	ГН
Люрик	<i>Alle alle</i>	ГН
Тупик	<i>Fratercula arctica</i>	+
Тундряная куропатка	<i>Lagopus mutus</i>	+
Пуночка	<i>Plectrophenax nivalis</i>	ГН
Мышь домовая	<i>Mus musculus</i>	Р
Песец	<i>Alopex lagopus</i>	+
Кольчатая нерпа	<i>Phoca hispida</i>	+
Морской заяц	<i>Erignathus barbatus</i>	+
Шпицбергенский северный олень	<i>Rangifer tarandus platyrhynchus</i>	Р

Условные обозначения: ГН – гнездование, подтвержденное нашими наблюдениями; + – вид присутствует, статус не определен; Р – размножающийся вид (для млекопитающих).

Calidris maritima. Обычный гнездящийся вид. Одиночные птицы и стайки до 5–7 особей наблюдались в литоральной зоне вдоль побережья залива. Три выводка песочников обнаружено на морских террасах (травяно-мохово-лишайниковая тундра на щебнистом субстрате с обязательным наличием незадернованных участков грунта).

Charadrius hiaticula. Немногочисленный гнездящийся вид. На приморской террасе восточного побережья Грен-фьорда зарегистрировано 2 пары, беспокоящиеся при выводках, и 3 одиночные особи, одиночный галстучник встречен на литорали в устье реки Альдегонда.

Phalaropus fulicarius. Редкий гнездящийся вид. На западном берегу Грен-фьорда 16 июля 2003 найдено гнездо с 1 яйцом и 2 пуховыми птенцами. Гнездо было расположено на пляже в зоне штормового выброса под прикрытием плавника.

Stercorarius parasiticus. Обычный, но немногочисленный вид. Встречено 4 особи, из них одна – тёмной морфы.

Larus marinus. Морская чайка встречена дважды: неполовозрелая особь в стайке бургомистров и одиночная взрослая птица.

Larus hyperboreus. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. Образует кормовые скопления в местах открытого складирования пищевых отходов. На свалке за посёлком Баренцбург постоянно держалось более 20 бургомистров, преимущественно взрослых (доля неполовозрелых около 5%).

Rissa tridactyla. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. В период наблюдений в гнёздах находились пуховые птенцы. В 2003 г. гнездование моевок было отмечено на 5 зданиях, на 4 из которых, расположенных непосредственно в посёлке, был произведен тотальный учёт. В общей сложности подсчитано 141 жилое гнездо, 7 пустых гнёзд, а также 37 одиночных особей и 8 пар держалось на колониях без гнёзд, кроме того, 7 участков, отмеченных обильным помётом, птицами занято не было. Кормовое скопление моевок отмечено на западном берегу кутовой части Грен-фьорда: на литорали во время отлива с обилием гребневигов и гаммарусов на мелководье кормилось несколько сотен чаек.

Sterna paradisaea. Обычный гнездящийся вид. В колонии у вертолётной площадки 18 июля 2003 в части гнёзд находились кладки, а часть гнёзд уже была покинута птенцами. Одна пара была обнаружена на мысе Финнесет и не менее 3 пар – в районе ледника Альдегонда (судя по поведению, все гнездовые). Кормовые скопления до 30 полярных крачек отмечались в прибрежных водах, в зоне пресноводного выноса и на литорали.

Uria lomvia. На гнездовании в обследованных районах толстоклювая кайра не обнаружена, но стаи этих птиц регулярно совершали кормовые перелеты в кут Грен-фьорда (см. ниже).

Cerphus grylle. Обычный гнездящийся вид. На гнездовании чистик найден в смешанных колониях с глупышом с обеих сторон ледника Альдегонда (см. выше). Кормящиеся птицы были обычны (стайки до 10 особей) в прибрежных водах у устья реки Альдегонда.

Alle alle. Обычный гнездящийся вид. Колонии люрика располагаются в скальных обрывах в районе посёлка Баренцбург, а также совместно с глупышом на скалах, окаймляющих ледник Альдегонда (см. выше). Стайки летящих и кормящихся люриков наблюдались в кутовой части Грен-фьорда.

Fratercula arctica. В Грен-фьорде немногочислен. Группы из 2 и 5 тупиков зарегистрированы в кутовой части залива вместе с другими морскими птицами (см. ниже).

Lagopus mutus. Редка в районе исследования. Одиночный самец встречен на скальном гребне (~400 м н.у.м.) с кустарничково (*Dryas*)– лишайниково–моховой растительностью на щебнистом субстрате (общее проективное покрытие до 90-100%) у восточной оконечности горы Продуктустоппен. На участке обнаружено много зимнего помёта куропатки и свежий помёт песка.

Plectrophenax nivalis. Обычный гнездящийся вид. В период наблюдений в тундре были встречены кочующие выводки, а в посёлке несколько пар пуночек еще у гнёзд.

Mus musculus. Синантропный заносный вид, обитает в посёлке Баренцбург. Единственная домовая мышь обнаружена на складе пищевых продуктов при поселковой столовой.

Alopex lagopus. Обычен, но немногочислен летом в районе исследований. Одиночный песец встречен у подножья ледника Альдегонда, свежий помёт обнаружен на скальном гребне у северного края ледника на высоте около 400 м над уровнем моря.

Phoca hispida. Единственная кольчатая нерпа встречена у берега в районе мыса Финнесет.

Erignatus barbatus. Два одиночных морских зайца держались в прибрежных водах Грен-фьорда в районе устья реки Альдегонда.

Rangifer tarandus platyrhynchus. Группа из 4 шпицбергенских северных оленей (самка + теленок, самец, молодая особь) паслась на западном берегу Грен-фьорда.

Кроме того, весенней экспедицией ААНИИ в апреле 2003 г. в полынье у посёлка Баренцбург был встречен морж *Odobenus rosmarus rosmarus*.

По данным последних трёх лет, летняя авифауна окрестностей Баренцбурга насчитывает 22 вида, из которых гнездование доказано для 14 (наши данные; Зырянов, Марасаев 2002; Марасаев 2003). Всего для архипелага Шпицберген и острова Медвежий к настоящему времени известно 202 вида, но только 28 из них отнесены к категории обычных или многочисленных гнездящихся (Strøm, Bangjord 2004). Наши наблюдения дополнили список местной орнитофауны 4 видами, в т.ч. одним гнездящимся, а также уточнили статус пребывания для 4 видов (доказано гнездование). Обнаруженная колония глупышей, люриков и чистиков в окрестностях ледника Альдегонда горы Продуктустоппен с южной и северной сторон; горы Страндлинутен) ранее, по-видимому, не была описана: в регистре колоний морских птиц Баренцевоморского региона она отсутствует (Vakken *et al.*, 2000). К настоящему времени в орнитофауне окрестностей Баренцбурга отмечены обычные размно-

жающиеся на архипелаге виды. Галстучник, гнездящийся на Шпицбергене спорадично, образует на побережье Грен-фьорда довольно плотную местную группировку. Межгодовые различия в составе авифауны касаются, в основном, локально редких и немногочисленных видов, которые могут присутствовать в конкретном районе не каждый год, и могут также объясняться несколько более обширным обследованием территории.

Ядро тундрового комплекса в районе Грен-фьорда составляют кулики (морской песочник и галстучник), гусеобразные (короткоклювый гуменник) и воробьиные (пуночка). Распространение колониальных морских птиц ограничено, видимо, отсутствием подходящих гнездовых биотопов, а не кормовой базой, поскольку в залив на кормёжку прилетают в достаточном количестве чистиковые птицы, не гнездящиеся в непосредственных окрестностях Баренцбурга. Кроме того, более пластичные в отношении гнездовых биотопов моевки при отсутствии естественных гнездовых биотопов основали гнездовую колонию на зданиях посёлка. Места массовой кормёжки морских птиц в период наблюдений были локализованы в кутовой части Грен-фьорда к югу от устья реки Грендален в зоне локальных фронтов, обусловленных контактом вод ледниково-речного выноса и морских вод. Эти зоны хорошо прослеживались визуально по контрасту в окраске вод. Стайки чистиковых птиц до 20–30 особей (преимущественно толстоклювых кайр и люриков), а также глупыши и моевки совершали кормовые перелёты в кут залива со стороны Ис-фьорда и скапливались на воде с мористой (более солёной) стороны фронтальной зоны. Кроме того, скопления моевок, крачек, бургомистров и местами чистиков наблюдались на устьевых взморьях рек Грендален, Гренфьорддален и более мелких речек, а также на прилежащей литорали в период отлива и массовой обсушки беспозвоночных (гребневиков, бокоплавов и др.). Здесь же наблюдалась охота короткохвостого поморника, пытавшегося отнять добычу у крачек и моевок.

Синантропные тенденции характерны и для других видов района. В зданиях посёлка гнездятся пуночки, на крышах домов – бургомистры (Марасаев 2003). Только в посёлке обнаружена домовая мышь, а также некоторые виды заносных растений (наши данные). Синантропная колония моевок на зданиях Баренцбурга известна более 50 лет (Головкин 1991). В 1990 г. моевки гнездились на двух зданиях и ещё одно начинали колонизировать, общее количество гнезд составляло 111 (Головкин 1991). В 2001 г. в поселковой колонии насчитывалось «около 80-100 гнёзд» (Зырянов, Марасаев 2002), а в 2001 – 121 гнездо (Марасаев 2003), что оценено автором как «более чем 2-кратное сокращение [?] по отношению к уровню 2001 г.». Нами обнаружено всего 148 гнёзд (включая пустые) и 52 потенциальных гнездовых участка. Срав-

нение с данными 1990 года обнаруживает 30% прирост численности колонии и освоение новых зданий. Ядро колонии переместилось со здания столовой, где были применены биотехнические мероприятия по ликвидации гнёзд, на соседние строения. Таким образом, естественный тренд численности моевок в колонии Баренцбурга в последнее десятилетие можно признать положительным, несмотря на существование негативного антропогенного пресса.

Авифаунистические наблюдения у берегов архипелага Шпицберген и на острове Медвежий

Ниже приведены сведения о встречах на архипелаге с 9 июня по 9 июля 2003 редких и малочисленных видов, а также видов птиц с быстро меняющимся статусом; кроме того, приведены некоторые данные, дополняющие ранее опубликованные материалы.

Branta leucopsis. Белощёкая казарка в последние десятилетия активно осваивает новые места гнездования, численность шпицбергенской популяции, как и вида в целом, увеличивается. Ниже приведены данные, дополняющие опубликованные материалы по гнездовому распространению вида на архипелаге. Несколько пар казарок на гнёздах зарегистрированы на скалах-останцах у подножья колонии северо-западный Мидтерхукен и в колонии у ледника 14-го июля. Раньше, до 1992 и 1993 гг., вид зарегистрирован в этих колониях не был (SCRIB 2004). Белощёкие казарки также найдены на гнездовании в колонии в бухте Квальховден, на мысе Болтоден. На невысоком скальном останце, стоящем отдельно в море, у подножья птичьего базара гнездились не менее 6 пар казарок (в учётах 1985 г. не отмечены – SCRIB 2004). Выводковые стаи отмечены 3 июля в Нью-Олесунне, 7 июля в Ванкулен-фьорде (Бамсебу) – 25 казарок и пара с 2 пуховиками, 8 июля на острове Элинтохолмен группа 8 взрослых и 10 птенцов и 50 казарок с птенцами в проливе. Не отмечены на острове Амстердам, хотя К.Камфьюзен (Camphuysen 1993) неоднократно наблюдал там довольно много белощёких казарок с птенцами.

Branta bernicla hrota. Атлантическая чёрная казарка, напротив, сокращает область прежнего гнездового распространения. Повсеместное существенное падение численности и исчезновение вида из прежних мест размножения отмечалось еще Лёвеншольдом (Lovenskiold 1964). Нами за весь период наблюдений чёрная казарка встречена всего лишь дважды: две пары наблюдались в полёте у северо-западной оконечности архипелага и пролива Стру-фьорд, т.е. неподалёку от сохранившихся очагов размножения вида на архипелаге.

Anas penelope. Залётный вид, впервые отмеченный в 1928 г. (Исфьорд) и встреченный за последующие 50 лет всего лишь один раз на острове Медвежий (Lovenskiold 1964). К.Камфьюзен (Camphuysen

1993) ни разу не встретил эту птицу за 7 лет наблюдений по всему архипелагу. Мы 3 июля 2003 на берегу озера в Нью-Олесунне видели самку свиязи среди обыкновенных гаг и морянок.

Anas crecca. Чирок-свистунок изредка гнездится и регулярно залетает на архипелаг (Strøm, Bangjord 2004). Впервые зарегистрирован в 1900 г. в Хорнсунне, в 1938 г. в Конгс-фьорде было найдено гнездо, после чего до 1960 г. вид не отмечался (Lovenskiold 1964). К. Камфьюзен (Camphuysen 1993) встретил 2 пары свистунков в Нью-Олесунне. Нами одиночный самец был встречен 9 июня на озере в посёлке Лонгийр.

Somateria mollissima. Обычный вид, широко распространённый на гнездовании, особенно вдоль западного побережья архипелага. Плотная колония отмечена на восточной окраине посёлка Лонгийр и вдоль берега Адвент-фьорда вдоль посёлка. Первые выводки с пуховыми птенцами в возрасте нескольких дней встречены 7 июля 2003 в районе Бамсебу (Ванкулен-фьорд) – 2 самки и 9 утят, самка и 5 птенцов. Небольшие стайки (до 20 особей) неразмножающихся гаг отмечены с конца июня на мысу Фюгльхукен, в Остре-Бюргер-бухте (Хорнсунн), у мыса Долеритнесет (остров Эдж), в заливе Фреемансундет, у побережья острова Амстердам, на лагуне и в море в Адвентфьорде. Более крупные стаи наблюдались 19 июня в Магдалена-фьорде (более 30 особей); 8 июля на острове Элинтохолмен (35 самцов, в т.ч. 3 неполовозрелых, + 10 самок вместе с гребенушками и морянками; 35 самцов и 6 самок), а также стая из 200 самцов и 10 самок на устьевом взморье у Гипсдалена.

Somateria spectabilis. Обычный, но плохо изученный из-за спорадического распространения на архипелаге вид. Нами 9–10 июня 2003 пара гаг-гребенушек отмечена в Адвент-фьорде, а в колонии обыкновенных гаг на окраине Лонгийра обнаружен один самец гребенушки, все самки на ближайших гнёздах были обыкновенными гагами. Через 10 дней при повторном обследовании колонии самца гребенушки не видели. Пара гребенушек встречена 19 июня 2003 в куту Смиренбург-фьорда, а 8 июля 4 самца наблюдались на острове Элинтохолмен (Ис-фьорд) в стае обыкновенных гаг и морянок.

Calidris canutus. Изредка гнездящийся вид (Strøm, Bangjord 2004), два случая гнездования отмечены в 1930-1931 гг. (Lovenskiold 1964), впоследствии исландские песочники периодически отмечались на архипелаге (Mehlum 1990). Нами 4 июля 2003 встречен одиночный исландский песочник на юго-восточном побережье острова Амстердам.

Calidris alba. Малочисленный гнездящийся вид, распространённый преимущественно северо-западе архипелага. Мы встретили пару 16 июня 2003 на юго-востоке острова Амстердам и одиночную песчанку на острове Элинтохолмен (Ис-фьорд) 8 июля 2003.

Phalaropus lobatus. Немногочисленный гнездящийся вид с ограни-

ченным распространением. Нами 8 июля 2003 встречены два круглоносых плавунчика на острове Элинтохолмен (Ис-фьорд).

Phalaropus fulicarius. Гнездящийся вид, в последнее время отмечается локальное сокращение численности в местах прежней концентрации на гнездовании (например, на о. Медвежий, в районе Нью-Олесунна) (Mehlum 2000). Нами плосконосые плавунчики встречены всего несколько раз. В Нью-Олесунне территориальная пара отмечена 22 июня 2003, но при повторном посещении 3 июля ни птиц, ни следов гнездования на этом месте не обнаружено, неподалёку отмечена одиночная самка. На литорали острова Амстердам 18 июня встречена пара, 4 июля – 4 самки; одиночный кулик на острове Элинтохолмен (Ис-фьорд) – 8 июля 2003.

Stercorarius longicaudus. Немногочисленный спорадически гнездящийся вид, что обусловлено отсутствием на архипелаге мышевидных грызунов. Нами гнездовая пара длиннохвостых поморников зарегистрирована 22 июня 2003 в тундре на берегу Блумстранд-бухты (Конгс-фьорд). Две недели спустя там же наблюдалась одиночная птица. Эта точка – одно из немногих мест регулярного гнездования вида на Шпицбергене (Camphuysen 1993).

Stercorarius pomarinus. Средний поморник встречается на архипелаге в небольшом количестве на кочёвках (Strøm, Bangjord 2004). Нами зарегистрированы следующие встречи: одиночные взрослые птицы 14 и 26 июня в Стур-фьорде на акватории, покрытой дрейфующими льдами; в Хорнсунне 3 одиночных взрослых птицы пролётом в Исбьорн-бухте и 1 птица в заливе Бреполен (в куту бухты сохранился припай). Все птицы – взрослые особи светлой морфы.

Catharacta skua. Большой поморник относительно недавно вселился на архипелаге, гнездится на Медвежьем с 1970 г., а на Шпицбергене – с 1976 г. (Vader 1980; Vader *et al.* 1992), населяет преимущественно остров Медвежий, но встречается повсеместно. В период наших работ встречи были относительно редки: 11 июня 2003 у колонии Мидтерхукен (Ванмайен-фьорд); 15 июня пара с территориальным поведением на пляже в районе птичьего базара у горы Ковальского (Стур-фьорд); 17 и 23 июня к северу от устья Смиренбург-фьорда 3 одиночные особи (во льдах различной сплочённости среди множества морских птиц на кормёжке, а одна птица на остатках медвежьей трапезы вместе с бургомистрами и короткохвостым поморником); на мысу Фюгльхукен – 2 особи 24 июня, одна птица 5 июля и 2 особи неподалёку в море (17 июня); на подходе к Медвежьему с севера в море среди полос сплочённого льда 1 особь (30 июня); одиночная птица отмечена также в Нью-Олесунне 16 июня и на море в Конгс-фьорде 5 июля. Остатки птиц, добытых большими поморниками: у колонии на Мидтерхукене, в Моржовой бухте (о-в Медвежий) и в колонии в районе ледника 14-го

июля (Кросс-фьорд). Обилие больших поморников, отмеченное нами в 2003 г., было существенно ниже, чем в аналогичных рейсах 1986–1991 годов (Camphuysen 1993).

Xema sabini. Редкий вид, изолированная гнездовая популяция которого существует на крайнем севере архипелага с 1907 года (Lovenskiold 1964). По последним сведениям, гнездовая численность оценивается в 13 пар (Bakken 2000), птицы спорадически отмечаются в разных частях архипелага, но регулярное гнездование известно только на острове Муффен. Нами зарегистрированы следующие встречи вилохвостой чайки: 18 июня 2003 к северу от архипелага Северо-Западные острова в сплочённых льдах 2 взрослые чайки; 3 июля одиночная взрослая особь в Нью-Олесунне. На юго-восточном побережье острова Амстердам 4 июля держалось минимум 4 взрослых птицы, две из них – в паре. Птицы в паре различались по яркости окраски рамфотеки, чайки проявляли слабо выраженное демонстрационное поведение (М.Грэй, устн. сообщ.). Возможно, что вилохвостая чайка в последнее время расширяет свое присутствие на архипелаге: мы за месяц встретили 7 особей, в т.ч. 4 чайки одновременно, в то время как К. Камфьюзен (Camphuysen 1993) за 7 летних сезонов, проведённых на архипелаге, в т.ч. в районе гнездовой колонии на острове Муффен, зарегистрировано всего 10 чаек и ни разу более двух вместе.

Larus ridibundus. Залётный вид (Mehlum 1990), до 1960-х годов на архипелаге не отмечалась (Lovenskiold 1964), в 1986 г. наблюдалась в Баренцбурге (Camphuysen 1993), известен единственный случай гнездования (Strøm, Bangjord 2004). Нами одиночная озёрная чайка встречена на берегу фьорда у посёлка Лонгийр 9 июня 2003. У птицы отмечено начало линьки контурного оперения.

Larus fuscus (?). Крупных чаек с тёмноокрашенной мантией, залетающих на Шпицберген и Медвежий, принято считать клушами (Mehlum 1990; Mehlum, Bakken 1994). Лёвеншольд (Lovenskiold 1964) упоминает единственную встречу клуши, следовавшей за судном до акватории несколько к северу от острова Медвежий. Автор сомневается в определении подвида *L. fuscus*. К. Камфьюзен (Camphuysen 1993) в летние сезоны 1986-1991 гг. отмечал клушу 2 раза в Ис-фьорде и Конгс-фьорде. Другая встреча желтоногой чайки с темноватой мантией отнесена им к *Larus argentatus omissus* (?). Нами чайки с интенсивно-тёмной мантией и жёлтыми ногами были встречены несколько раз. Одиночная взрослая чайка держалась у ледокола вместе с другими птицами-кильватерниками на подходе к острову Медвежий с севера (13 июня, лёд 5-6 баллов, битый). Две одиночных взрослых особи также сопровождали судно, следовавшее в сплоченных льдах к северу от Северо-Западных островов 18 и 23 июня. 24 июня на мысу Фюгльхукен (остров Принца Карла) отмечены одна взрослая (вероятно, больная

или ослабленная) и одна неполовозрелая. Ещё одна взрослая чайка встречена 26 июня в Стурфьорде среди разреженных льдов к югу от острова Эдж. Без детального осмотра трудно поставить правильный видовой статус таким встречам, но тесная ассоциация встреченных нами чаек с зоной распространения дрейфующих вод наталкивает мысль о возможном их проникновении на архипелаг с востока, т.е. не исключено, что это были халеи *Larus heuglini*.

Larus argentatus. Малочисленный гнездящийся вид. Впервые серебристая чайка зарегистрирована на острове Медвежий в 1908 г., а на Шпицбергене – в 1950 г. (Lovenskiold 1964). На Медвежьем размножается менее 10 пар (Mehlum, Bakken 1994), крайне редко серебристая чайка гнездится и на острове Западный Шпицберген (Strøm, Bangjord 2004). Нами в бухте Моржовая (Квальрос-бухте) на острове Медвежий 30 июня 2003 встречена взрослая особь, ещё одна взрослая чайка отмечена у устья Ванкулен-фьорда 7 июля. Обе птицы имели розовые ноги и относились, по-видимому, к скандинавскому подвиду *L. a. argentatus*. Также в бухте Моржовая найдены остатки (крылья) взрослой сероспинной чайки, съеденной большим поморником. Судя по пигментации первостепенных маховых, которые были заметно темнее, чем у серебристых чаек с Атлантического побережья Европы (*L. a. argentatus* и *L. a. argentioides*), эта птица может относиться к форме *L. cachinnans*.

Larus hyperboreus. Обычный гнездящийся вид, широко распространенный на Шпицбергене и Медвежьем. В последние годы появились свидетельства сокращения локальных гнездовых поселений бургомистра на фоне обнаружения высоких концентраций ХОС и ПХБ в тканях птиц. Возможно, высокое содержание загрязнителей в теле бургомистров имеет токсический эффект (Bustnes 2006, Sagerup *et al.* 2001). Нами на местах высадок было найдено два трупа бургомистров без видимых внешних повреждений и признаков истощения: годовалая птица у птичьего базара у ледника Четырнадцатого июля и взрослая особь на мысу Фюгльхукен (последняя передана для анализа в Норвежский полярный институт).

Larus marinus. Морская чайка относительно недавно заселила архипелаг: гнездование впервые зарегистрировано в 1921 г. на острове Медвежий и в 1930 – на Шпицбергене (Lovenskiold 1964). Общая численность менее 100 пар (Isaksen, Bakken 1995). Нами морская чайка встречена всего несколько раз, большинство случаев относятся к взрослым одиночным особям без признаков размножения: 11 июня у колонии Мидтерхукен (Ванмайен-фьорд); 13 июня 2 особи на острове Медвежий в Моржовой и Русской бухтах; 17 июня к северу от устья Смиренбург-фьорда (80° с.ш.) в сплочённых льдах, а одна птица 6 июля пролётом в районе Польской станции в Исбьёрн-бухте (Хорнсунн).

Аналогичная картина описана и другими авторами (Mehlum 1989; Camphuysen 1993).

Pagophila eburnea. Несмотря на то, что белая чайка является характерным представителем гнездовой фауны Шпицбергена, современный её статус не ясен. Возможно, область её гнездового распространения сокращается, а численность падает (Isaksen, Bakken 1995). Приведём все данные о встречах вида в период наших работ в 2003 г. Обстоятельства встреч белых чаек можно разделить на две категории: птицы держались либо в окрестностях посёлков в местах с доступным кормом, либо в местах концентрации белых медведей на акваториях, покрытых льдом. Так в посёлках Лонгийр и Нью-Олесунн по одной взрослой белой чайке встречено рядом с псарнями 2 и 3 июля. У восточного и западного побережья Стур-фьорда в районе встреч белых медведей 14–15 июня отмечены 3 одиночные чайки (взрослая и две неполовозрелые). 26 июня две одиночных взрослых птицы держались во льдах к западу от острова Эдж (вокруг было много моржей, следы белого медведя). На северо-западе Западного Шпицбергена (район острова Амстердам и Кросс-фьорд) в местах концентрации моржей, встреч белых медведей или их следов 17, 19 и 22 июня отмечены 4 взрослых чайки. Ещё одно место встреч белых чаек (все взрослые) в ассоциации с белыми медведями – внутренняя часть залива Хорнсунн, где в кутовых участках бухт долго сохранялся припай: 29 июня 1 особь, 6 июля 2 одиночные особи, 2 птицы и стайка из 4 особей. Встречаемость белых чаек на наших маршрутах была несколько выше, чем в 1980-1984 гг. (Mehlum 1989), что, очевидно, связано с большей ледовитостью в период наших работ.

Uria aalge. На Шпицбергене тонкоклювая кайра имеет северный предел гнездового распространения, в нескольких колониях, где известно её размножение, она гнездится не каждый год. Нами единичные особи отмечены 3 июля 2003 на нижнем ярусе небольшой колонии Редингерпюнтен, в районе ледника Четырнадцатого июля.

Распределение морских млекопитающих в окрестностях острова Западный Шпицберген

Odobenus rosmarus rosmarus. Атлантический морж населяет, главным образом, северо-восточную часть архипелага. В последние десятилетия численность медленно восстанавливается после массового истребления животных в прежние века, после которого шпицбергенское стадо сократилось до сотни голов. Нами было зарегистрировано 49 встреч моржей, всего 158 животных (подавляющее большинство – взрослые самцы и молодые животные), распределённых между тремя районами (рис. 2). У северо-западной оконечности острова Западный Шпицберген мористее устья Смиренбург-фьорда 23 моржа 17-19 июня

и 11 моржей 23 июня 2003 в сплочённых битых дрейфующих льдах до 8-9 баллов; и 13 моржей 4 июля в разреженных льдах до 5-6 баллов сплочённости. 40 моржей учтено в Стур-фьорде: в районе архипелага Тысяча островов в сплочённых (6-7 баллов) битых торосистых льдах и в разреженных льдах (1-4 балла) к западу и северу от острова Эдж. Моржи лежали поодиночке и плотными группами до 8 зверей на небольших льдинах, средний размер группы 1.9 ± 1.3 ($n = 45$). Кроме того, моржи отмечены на береговых залежках – 3 группы (20, 20 и 30 животных) на северо-востоке острова Принца Карла (рис. 2). По сравнению с данными К.Камфьюзена (Kamphuysen 1993), численность моржей, очевидно, возросла. Названным исследователем за летние периоды 1986-1991 гг. было встречено всего около 200 животных. Общий характер распределения моржей сохранился, а особенности конкретных лет связаны с ледовыми условиями в период наблюдений.

Phoca hispida. Наиболее многочисленный и широко распространённый тюлень на Шпицбергене. Подавляющее большинство кольчатых нерп наблюдалось в кутовых частях фьордов и бухт обычно перед ледниковым фронтом на сохранившихся участках припая (рис. 2), где нерпы лежали возле лунок. В таких группах насчитывалось несколько десятков нерп. По мере сокращения площади припая плотность залегания тюленей увеличивалась. Так, в куту Вестре-Бюргер бухты 25 июня 2003 в поле зрения наблюдалось не менее 40 нерп, а 6 июля на гораздо меньшей площади оставшегося льда – более 70 животных. Единичные нерпы наблюдались и на дрейфующих льдах к северу от острова Амстердам, максимально 6 тюленей на одном ледяном поле. В том же районе отмечались моржи и белые медведи. Отмеченное распределение сходно с описанным К.Камфьюзеном (Kamphuysen 1993), но нами не было отмечено ни одного щенка.

Phoca vitulina. Шпицбергенская популяция оценивается в 500–600 особей, её распространение очень ограничено и приурочено, главным образом, к острову Принца Карла (Wiig, Isaksen 1995). Нами на севере этого острова встречены: 1 тюлень в бухточке у мыса Фюгльхукен 24 июня и 12 особей там же 5 июля. Кроме того, 2 одиночных тюленя и 2 вместе отмечены у юго-восточного берега острова Амстердам. Ранее, например, при ежегодном посещении острова в 1985-1991 гг. обыкновенный тюлень здесь не отмечался. Очевидно, это самая северная находка вида.

Phoca groenlandica. Гренландский тюлень летом мигрирует в воды, омывающие Шпицберген, на откорм; предпочитает ледовитые воды. Нами скопление гренландских тюленей (несколько групп общей численностью до 100 голов) отмечено среди разреженных льдов у ледовой кромки к северу от острова Амстердам 4 июля 2003. Несколько десятков тюленей 5 июля наблюдались к западу от входа в Ис-фьорд, жи-

вотные двигались на юг. Отдельные особи и небольшие группы отмечены также вдоль разреженной ледовой кромки между островом Медвежий и архипелагом Тысяча островов 13 и 26 июня 2003 (рис. 2).

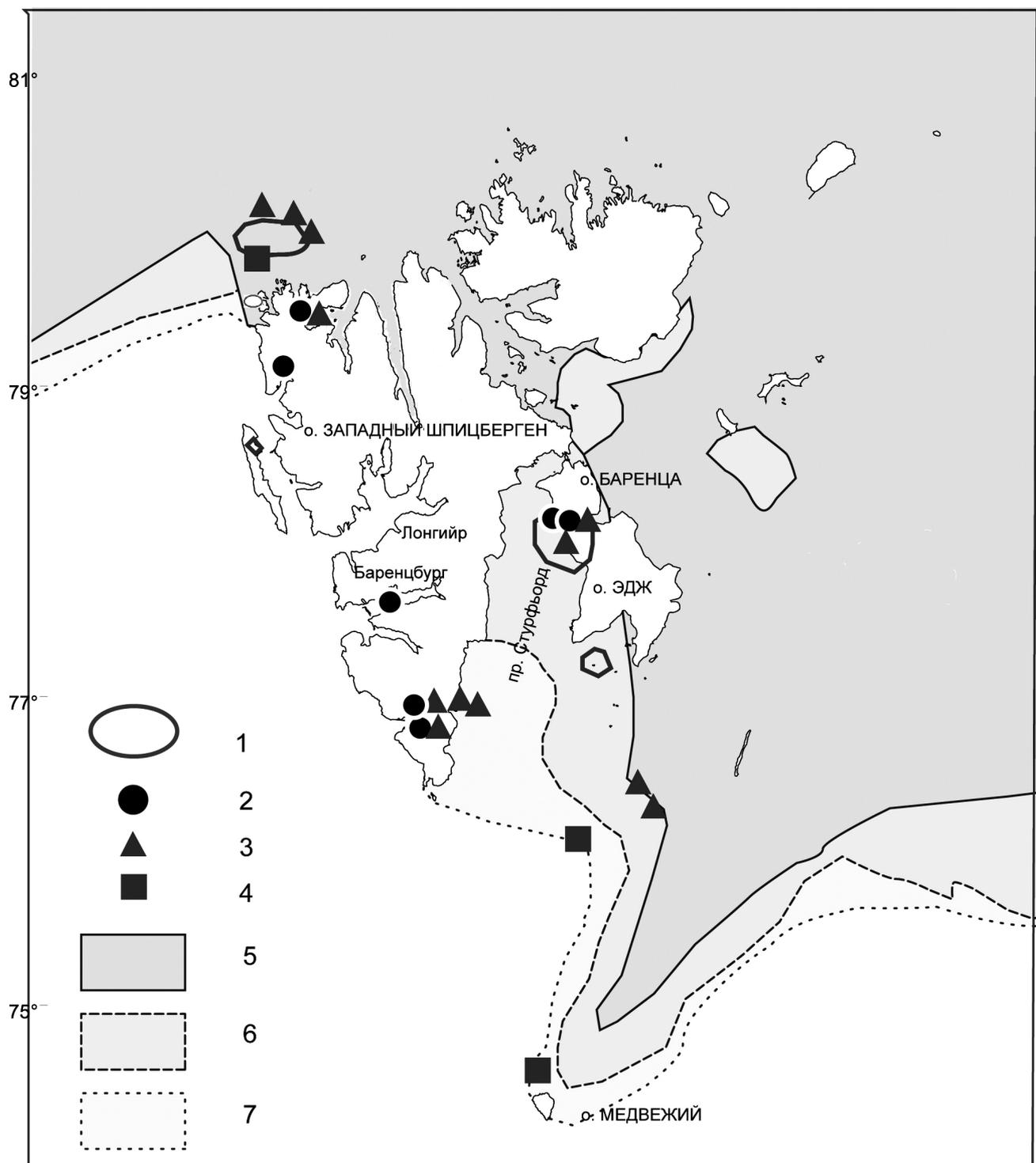

Рисунок 2. Распределение некоторых видов морских млекопитающих по наблюдениям летом 2003 г.

1 – районы встреч моржей; 2 – районы концентраций нерпы; 3 – места встреч белых медведей; 4 – встречи групп гренландских тюленей; ледовитость по данным Норвежского метеорологического института: 5 – сплочённый лед (7-9 баллов); 6 – разреженный лед (4-7 баллов); 7 – очень разреженный лед (1-4 балла).

Erignathus barbatus. Морской заяц распространён повсеместно на архипелаге, его распределение летом связано преимущественно с мелководными акваториями, заливами и дрейфующими льдами. Нами отмечено всего 25 тюленей, преимущественно одиночные особи, максимум 3 особи на соседних льдинах. Большинство морских зайцев (10) встречено в кутовых частях заливов на участках сохранившегося припая, иногда среди многочисленных нерп. Еще 9 тюленей отмечено на сплоченных дрейфующих льдах в районе острова Амстердам и к северу от него, остальные 6 – на разреженных дрейфующих льдах в Стур-фьорде. Интерес представляет встреча самки со щенком на дрейфующих льдах (сплочённость 9 баллов, битые толстые и средние льды) мористее устья Смиренбург-фьорда (79°54' с.ш., 10°51' в.д.).

Delphinapterus leucas. Белуха в летний период держится в прибрежных водах, часто встречается вдоль берегов фьордов (Wiig, Isaksen 1995). Небольшие стада белухи встречены в Хорнсунне 25 июня в заливах, в куту которых сохранился припай у ледникового барьера: Острре-Бюргер бухта (около 10 китов), в бухте Самарина (6-7), на выходе из бухты – два небольших стада: более 30 и около 10 особей (оба стада с молодняком). Любопытно, что в 1986-1991 гг. белухи хоть наблюдались также во фьордах (главным образом, в Адвент-фьорде), но не были отмечены в Хорнсунне (Camphuysen 1993). Другие виды китообразных нами не наблюдались, в то время как К. Камфьюзен (Camphuysen 1993) отмечал довольно много малых полосатиков *Balaenoptera acutorostrata* и несколько раз беломордых дельфинов *Lagenorhynchus albirostris*.

Ursus maritimus. Белый медведь распространён повсеместно на Шпицбергене, в годы высокой ледовитости может доходить до острова Медвежий. Летом отступает вместе с кромкой льдов и встречается преимущественно в северной и восточной частях архипелага, где мы его и наблюдали (рис. 2). За весь период зарегистрировано 20 встреч, всего 25 медведей, в т.ч. 2 одиночных самки, 2 одиночных самца и 11 одиночных зверей неопределённого пола, а также 5 выводков: по два с сеголетками и второгодками и один с медвежонком неопределённого возраста. Восемь зверей встречено в кутовых частях бухт Хорнсунна на остатках припая и побережье; 13 зверей в Стур-фьорде на дрейфующих и припайных льдах, а также на берегу в районе птичьего базара горы Ковальского. Еще 4 медведя (все одиночки) отмечены к северу от острова Амстердам. Как отмечалось выше, ледовая обстановка на севере Баренцева моря летом 2003 г. отличалась повышенной ледовитостью и крайним южным распространением дрейфующих льдов (рис. 1). Повсюду вдоль кромки дрейфующих льдов, спускавшихся к Медвежьему, мы наблюдали следы медведей, а на самом острове 13 июня обнаружили признаки недавнего пребывания зверя – повреждённый до-

мик полевой базы Норвежского полярного института. В остальном наблюдавшийся характер распределения медведей соответствует известным закономерностям, но относительное обилие животных было выше в 2003 г., чем в 1985-1991 гг. (Camphuysen 1993), что, возможно, объясняется большим распространением льдов в сезон наших наблюдений.

Alorex lagopus. Обычный широко распространенный вид на Шпицбергене. Нами одиночные песцы отмечены несколько раз: в посёлке Нью-Олесунн (16 июня, хромой песец), на колонии люриков на острове Фюгльсонген (17 июня), на птичьем базаре на мысе Фюгльхукен, остров Принца Карла (20 и 24 июня), два на колонии люриков в Хорнсунне (6 июля). В последнем случае один из зверьков был голубой морфы. Второй песец (нормальной окраски) добыл на осыпи взрослого люрика, охота с моменты выхода на колонию заняла не более 2 мин. Еще один песец отмечен на берегу Адвент-фьорда в районе аэропорта 11 июля 2003.

Работы в окрестностях Баренцбурга были выполнены в рамках программы ААНИИ «Исследование метеорологического режима и климатических изменений в районе архипелага Шпицберген». Судовые наблюдения выполнены в ходе туристических рейсов, организованных «Cheesemans' Ecology Safari» и «Oceanwide Expeditions». Автор выражает признательность персоналу компаний, капитанам и экипажам л/к «Поларстар» и НИС «Профессор Мультиановский» за организационную помощь в проведении наблюдений, а также лично Мартину Грею за предоставленную возможность участия в рейсе «Oceanwide Expeditions» и ценные наблюдения.

Литература

- Головкин А.Н. 1991. Шпицберген // *Изучение морских колониальных птиц в СССР. Информационные материалы*. Магадан.
- Зырянов С.В., Марасаев С.Ф. 2002. Орнитологические исследования в прибрежной зоне Ис-фьорда (Западный Шпицберген) летом 2001 г. // *Комплексные исследования природы Шпицбергена*. Апатиты, **2**: 151-158.
- Марасаев С.Ф. 2003. Орнитологические исследования в прибрежной зоне Ис-фьорда (Западный Шпицберген) летом 2002 г. // *Комплексные исследования природы Шпицбергена*. Апатиты, **3**: 166-173.
- Bakken V. (ed.) 2000. Seabird colony databases of the Barents Sea Region and the Kara Sea // *Norsk Polarinstitutt Rapportserie* **115**. Tromso: 1-52.
- Bakken V., Isaksen K. 1995. Breeding populations of seabirds in Svalbard // *Meddelelser. Oslo: Norsk Polarinstitutt*. **136**: 11-36.
- Bustnes J.O. 2006. Pinpointing potential causative agents in mixtures of persistent organic pollutants in observational field studies: A review of glaucous gull studies // *J. Toxicol. and Environ. Health-Part a-Current Issues* **69**: 97-108.
- Camphuysen C.J. 1993a. Birds and (marine) mammals in Svalbard, 1985-91 // *Sula* **7**: 3-44.
- Camphuysen C.J. 1993b. Summer distribution of seabirds and marine mammals in the Greenland Sea, 1985-90 // *Sula* **7**: 45-64.
- Lovenskiold H.L. 1989. *Avifauna Svalbardensis*. Oslo: 1-460.

- Mehlum F. 1989. Summer distribution of seabirds in northern Greenland and Barents Seas // *Skrifter* **191**: 1-56.
- Mehlum F. 1990. Birds and mammals of Svalbard // *Polarhandbook* № 5. Oslo: 1-140.
- Mehlum F., V. Bakken. 1994. Seabirds in Svalbard (Norway): status, recent changes and management // *BirdLife Conserv. Ser.* **1**: 155-171.
- Norderhaug M. 1989. *Svalbards Fugler*. Oslo.
- SCRIB 2004. *Seabird Colony Registry of the Barents and White Seas*. НПИ, неопубл. База данных
- Sagerup K., Gabrielsen G.W., Larsen H.J., Skaare J.U. 2001. Effects of persistent organic pollutants (POPs) on the immune response of Glaucous Gull (*Larus hyperboreus*). Method development for immunological studies on glaucous gull. Experimental immunotoxicological study with glaucous gull chicks // *Final report for project number 4188 to the effects program*. March.
- Strøm H., Bangjord G. 2004. The bird and mammal fauna of Svalbard // *A catalogue of the terrestrial and marine animals of Svalbard* / Prestrud P., Strøm H., Goldman H.V. (eds.). Skrifter 201. Tromsø: Norwegian Polar Institute: 123-137.
- Wiig O., Isaksen K. 1995. Seasonal distribution of harbour seals, bearded seals, white whales and polar bears in the Barents Sea // *Meddelelser*. Oslo: Norsk Polarinstitut N 136: 47-59.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 385: 1476-1477

Новые данные о московке *Parus ater* из Донецкой области

Д.В.Пилипенко, В.Н.Власенко, В.А.Дьяков

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Во время работы в апреле-мае 2006 г. в Дробышевском лесничестве мы обнаружили новое для Донецкой области место гнездования московки *Parus ater*. На берегу озера Подпесочное 30 апреля 2006 нашли гнездо московки, расположенное за отслоившейся корой ольхи, точнее, оставшегося от дерева пня высотой 185 см. Диаметр пня 41 см, ширина щели, ведущей в гнездо – 4-5 см, глубина щели – 40 см.

В момент обнаружения гнезда ещё шло насиживание. Самец регулярно приносил корм насиживающей самке, а та, принимая его из гнезда, возвращалась в последнее. 3 мая уже обе птицы начали летать за кормом и выносить экскременты, что свидетельствовало о появлении птенцов. Следует отметить, что за кормом птицы регулярно лета-

---

* Пилипенко Д.В., Власенко В.Н., Дьяков В.А. 2007. Новые данные о московке в Донецкой области // *Птицы бассейна Северского Донца* **10**: 147.

ли в сосновые насаждения и ни разу нами не было отмечено перемещение москочок в пойменный лес, ольшаник или дубраву.

Кроме того, в 1.5-2 км была обнаружена еще одна пара москочок. Как и в первом случае, птицы держались границы ольшаника и сосняка. Таким образом, на сравнительно небольшой территории было выявлено две пары москочок. В мае 2007 г. в Ямпольском лесничестве, граничащем с Луганской областью, была обнаружена пара москочок в средневозрастных сосновых насаждениях. По данным сотрудника отделения Украинского степного заповедника «Меловая флора» А.В.Дорохова, в гнездовой сезон 2007 г. москочки отмечались на территории заповедника в сосновых лесах в окрестностях села Пискуновка, на правом берегу Северского Донца.

Таким образом, на сегодняшний день москочка освоила практически всю территорию сосновых лесов долины Северского Донца в пределах Донецкой области. Её расселение, судя по нашим многолетним наблюдениям, происходило с запада на восток.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 385: 1477-1480

Жертвы воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* в Ленинградской области

О.П.Смирнов, В.М.Тюрин

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 19 ноября 2007

В литературе достаточно много сведений о питании воробьиного сычика *Glaucidium passerinum*, полученных с помощью разбора содержимого погадок и запасов пищи в кладовых (Лихачёв 1957, 2003; Воронцов, Иванова, Шемякин 1956; Карпович, Сапетина 1958; Шилов, Смирин 1959; Mikkoла 1970; и др.) Обзоры материалов о питании этого вида есть в работах Ю.Б.Пукинского (1977, 2001, 2005). Мы не будем повторяться, а приведём лишь данные о питании воробьиного сычика, собранные нами в Ленинградской области в 1968-2004 годах. Особенно интересен наблюдавшийся нами случай похищения сычиком гнездовых птенцов большой синицы *Parus major*.

В Ленинградской области воробьиный сычик обычен, но не многочислен. Он внесён в Красные книги Балтийского региона и Восточной Фенноскандии, а в 2004 г. включён в Красную книгу природы Санкт-

Петербурга (Носков 2004). Наиболее заметным воробьиный сыч становится у нас во время осенней миграции. В конце сентября и в октябре он регулярно попадает в большие рыбацкие ловушки на Ладожской орнитологической станции в урочище Гумбарицы. С 1955 по 1994 г. в области окольцовано 53 сыча (Носков, Резвый 1995). В осенние месяцы воробьиный сыч появляется и в городе Петербурге, где нередко попадает в когти кошек, разбивается о провода, залетает в квартиры через форточки и т.д. (Смирнов 1983).

Зимой воробьиный сычик перемещается к населённым пунктам. В ноябре-феврале его можно встретить на городских свалках, где он охотится на полевых *Passer montanus* и домовых *P. domesticus* воробьёв, чечёток *Acanthis flammea*, снегирей *Pyrrhula pyrrhula*, щеглов *Carduelis carduelis*, зеленушек *Chloris chloris*, которые кормятся здесь семенами диких трав. Однако основной добычей воробьиному сычику служат мышевидные грызуны – как зимой, так и летом.

В период с 1968 по 2004 год мы нашли в Ленинградской области 29 кладовых воробьиного сыча: 14 – в Охтинском лесопарке, 7 – в Белом острове, 4 – в Зеленогорске, 2 – в Пелле, 1 – в Невской Дубровке и 1 кладовую – в Лейпяссуо.

В этих 29 кладовых мы обнаружили 213 жертв. Среди них оказалось 95 мышей и полёвок (*Apodemus* sp., *Microtus* sp., *Clethrionomys* sp.), 77 землероек *Sorex* sp., 14 пухляков *Parus montanus*, 9 больших синиц *Parus major*, 4 желтоголовых короляка *Regulus regulus*, 2 хохлатые синицы *Parus cristatus*, 2 снегиря *Pyrrhula pyrrhula*, 2 чечётки *Acanthis flammea* и 2 домовых воробья *Passer domesticus*. В одном экземпляре обнаружены чиж *Spinus spinus*, пищуха *Certhia familiaris*, ополовник *Aegithalos caudatus*, зарянка *Erithacus rubecula*. Кроме того, в запасах было 2 травяных лягушки *Rana temporaria*.

Таким образом, среди всех пищевых объектов млекопитающие составили 80.7% (172 особи); птицы – 18.3% (39), амфибии – 0.9% (2). Синицы рода *Parus* составили 11.7% (25 особей) от числа всех запасённых сычиком жертв.

Как пишет Зигфрид Шэн (Schönn 1978), осенью и зимой в Финляндии большая синица составляет 4.1% всей добычи воробьиного сыча, в Норвегии – около 13% от числа добываемых им птиц.

В 2003 году в Охтинском лесопарке мы нашли гнездо воробьиного сычика. Эти совы поселились в гнездовом домике, изготовленном из досок. Дно 12×12 см, расстояние от летка до дна 20 см. Лётное отверстие было расширено большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major*, и его диаметр составлял 5-6 см. На дне гнездовья находилось прошлогоднее гнездо мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*. 27 мая, когда гнездо было обнаружено, в нём находились 3 птенца воробьиного сыча

в возрасте 9-10 сут. Рядом с птенцами лежала рыжая полёвка *Clethrionomys glareolus* без головы.

На расстоянии 80 и 150 м от гнезда сычика располагались ещё два синичника, в которых поселились большие синицы. В одном из этих домиков, как и в домике сыча, леток был расширен большим пёстрым дятлом. В этом гнездовье в день проверки находилось 10 яиц большой синицы на последних стадиях инкубации. Через 9 дней, 5 июня, при проверке синичников было установлено, что в гнезде синицы находились 9 птенцов в возрасте 5-6 сут и одно неоплодотворённое яйцо, а в гнезде сычика – 3 птенца. Под дуплом сычика, на земле, было много погадок и перьев птиц, в том числе перья большой синицы, зяблика *Fringilla coelebs* и молодой зарянки. Сычик разделявал добычу, сидя на крыше синичника. Когда стали снимать домик, из него вылетела взрослая птица. Птенцы были хорошо упитанными. Кормовых объектов в гнезде не было.

Через 5 дней, 10 июня 2003, мы снова пришли к гнездовьям. В синичнике с расширенным летком, в котором поселилась большая синица, оставалось 4 птенца. В гнезде сычика, среди его птенцов, лежал убитый птенец большой синицы такого же возраста, как в только что осмотренном нами гнезде синицы. Мы окольцевали оставшихся 4 птенцов большой синицы и ушли. Понаблюдать за поведением сычика в этот день времени не было. Через день, 11 июня, мы снова пришли, чтобы проверить синичники. В гнезде большой синицы было пусто. В гнезде сычика сидели 3 птенца. Кормовых объектов в дупле не было. Мы обследовали погадки, которые нашли в гнезде и на земле под сычиным гнездом. В одной из погадок было обнаружено кольцо, каким мы накануне окольцевали одного из птенцов большой синицы. Так удалось точно установить, что воробьиный сычик использовал птенцов большой синицы для кормления своего выводка.

Литература

- Воронцов Н.Н., Иванова О.Ю., Шемякин М.Ф. 1956. Материалы по зимнему питанию воробьиного сыча // *Зоол. журн.* **35**, 4: 615-618.
- Воробьёв К.А. 1952. Запасы воробьиного сыча // *Природа* **7**: 115-116.
- Голодушко Б.З., Самусенко Э.Г. 1961. Питание воробьиного сычика в Беловежской пуще // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 131-140.
- Карпович В.Н., Сапетина Я.В. 1958. О питании воробьиного сыча // *Тр. Окского заповедника* **2**: 152-154.
- Лихачёв Г.Н. 1971. Материалы по питанию воробьиного сычика // *Тр. Приокско-Террасного заповедника* **5**: 135-145.
- Лихачёв Г.Н. 2003. Зимнее использование воробьиным сычиком *Glaucidium passerinum* искусственных гнездовий // *Рус. орнитол. журн.* **12** (216): 315-317.
- Носков. Г.А. 2004. Воробьиный сыч // *Красная книга природы Санкт-Петербурга*. СПб.: 140-141.

- Носков Г.А., Резвый С.П. 1995. *Атлас миграций птиц, Ленинградской области по данным кольцевания*. СПб.: 8-16.
- Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240.
- Пукинский Ю.Б. 2001. Птицы России и сопредельных стран: воробьиный сыч *Glaucidium passerinum* Linnaeus, 1758 // *Рус. орнитол. журн.* **10** (137): 231-248.
- Пукинский Ю.Б. 2005. Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum* Linnaeus, 1758 // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 28-41.
- Смирнов О.П. 1983. О находках пролётных птиц в Ленинграде // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц* **14**: 130-137.
- Шилов И.А., Смирин Ю.М. 1959. О зимнем питании воробьиного сычика в Подмоскowie // *Тез. докл. 2-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **2**: 93-94
- Mikkola H. 1970. Zur Ernährung des Sperlingskauz (*Glaucidium passerinum*) zur Brutzeit // *Ornithol. Mitt.* **22**, 4: 73-75.
- Schönn S. 1978. *Der Sperlingskauz (Glaucidium passerinum passerinum)*. Wittenberg Lutherstadt: 1-121.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск **385**: 1480-1485

Современные данные о динамике пролёта и районе гнездования коростеля *Crex crex* в Крыму

А.Б.Гринченко

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Коростель *Crex crex* внесён в список глобально угрожаемых птиц Европы. Европейская популяция вида оценивается в 92000-233000 токующих самцов, украинская – 25000-55000 (Crockford *et al.* 1996). В Крыму численность коростеля на гнездовании резко снизилась ещё в начале 1970-х годов (Костин 1983) и впоследствии не восстановилась. Данные о гнездовании и пролёте коростеля в Крыму, опубликованные после выхода сводки Ю.В.Костина (1983), отрывочны.

Материал и методы

Представленные в статье материалы собраны в течение последних 12 лет во время экскурсий, экспедиций, охоты, состязаний охотничьих собак, путём опроса егерей и охотников. Основная часть данных получена во время исследований в рамках специального проекта по коростелю, финансируемого Украинским обществом охраны птиц, а также во время отловов птиц с целью кольцевания осенью 2002-2003 гг. Эти работы проведены совместно с И.В.Щёголевым. Всего окольцо-

---

* Гринченко А.Б. 2005. Современные данные о пролёте и ареале гнездования коростеля (*Crex crex*) в Крыму // *Бранта* **8**: 128-132.

вано 354 коростеля. Некоторые сведения предоставлены научным сотрудником Карадагского заповедника М.М.Бескаравайным. Количество коростелей в местах высижки определялось следующим методом: вначале подсчитывалось количество подъёмов птиц на учётных маршрутах, проложенных через основные места остановки птиц на днёвку, а затем это количество пересчитывалось на площадь угодий, где встречались коростели.

Результаты и обсуждение

Начало весеннего пролёта коростеля в Крыму приходится на вторую половину апреля. Наиболее раннюю дату – 15 апреля 1960 – приводит Ю.В.Костин (1983). По нашим данным, вид был обычен в степной части Крыма 29-30 апреля 2001: 2-4 встречи на 1 км маршрута с легавой собакой в окрестностях Симферополя. Разгар пролёта отмечен в первой и второй декадах мая. В это время брачные крики самцов можно слышать на всей территории полуострова, за исключением сплошных массивов леса и тростников, т.е. коростели начинают токовать ещё во время миграции. К концу мая миграция затухает. Последний токующий самец в степной части Крыма встречен нами 28 мая 2001 в окрестностях посёлка Советский, на заросшем сорняками поле вблизи ветки Северо-Крымского канала. Сходные сроки пролёта (29 апреля – конец мая) указывает М.М.Бескаравайный (устн. сообщ.) для Карадагского заповедника. Миграции – как весенние, так и осенние – протекают исключительно ночью. Поскольку пролёт в Крыму затягивается до конца мая, предположительно гнездящимися можно считать только птиц, токующих на гнездовых участках в июне-июле.

По сведениям Ю.В.Костина (1983), в прошлом коростель гнезился на всей территории полуострова, за исключением горных массивов и яйл (нагорных плато), но распространён был крайне спорадично. В то время предпочитаемыми биотопами были луговины речек и прудов, а на Южном берегу – аналогичные станции у маленьких прудов и водохранилищ. В долинах Салгира и Бююк-Карасу он был обычен до 1967-1980 гг., затем повсюду в Крыму стал встречаться редко и спорадично (Костин 1983).

Сведений о размножении коростеля в Крыму немного. Ю.В.Костин (1983), ссылаясь на А.М.Никольского (1891/1892), приводит данные о нахождении 19 июня в верховьях Салгира гнезда с 12 сильно насиженными яйцами и там же 21 июня – пухового птенца. Сам же Костин 4 июня 1962 нашёл гнездо коростеля с 10 наклюнутыми яйцами. Находка произошла близ Алушты на сухом каменистом склоне среди кустов пушистого дуба и держидерева у неглубокой ямы с водой.

В настоящее время в степной части полуострова коростель на гнездовании отсутствует, в небольших количествах встречается лишь в предгорьях и на яйле. По данным М.М.Бескаравайного (устн. сообщ.), этот вид сохранился в долине реки Бююк-Карасу в Белогорском рай-

оне, где 24 июня 1998 отмечено 3 токующих самца. На Караби-Яйле 4 июля 1998 плотность составила 2 токующие птицы на 2 км маршрута. В районе села Грушевка (Белогорский р-н) брачный крик коростеля слышали 25 июня 2001. Нами 2 токующих самца отмечены 14 июня 2001 на Караби-Яйле и один – 2 июля 2002 на Ай-Петри. На Керченском полуострове известна локальная гнездовая группировка коростеля в окрестностях села Багерово (В.В.Кинда., устн. сообщ.). В 1994-2000 гг. (июнь-июль) здесь учитывали от 12 до 30 поющих самцов.

Следует отметить, что коростель остаётся редким на гнездовании в Крыму, численность, видимо, не превышает 20-30 пар. Современный район гнездования включает предгорья в Белогорском районе, яйлы Караби и Ай-Петри и небольшой участок на Керченском полуострове.

Начало осенних передвижений коростеля приходится на первую половину августа. В это время в северных районах Крыма изредка встречаются одиночки и группы до 3-4 особей. Во второй половине августа коростель в небольшом числе встречается по всей степной части полуострова и в предгорьях, иногда отмечается массовый пролёт в горах. Так, 22 августа 2002 на Ай-Петри наблюдалась высыпка коростелей, насчитывавшая около 2.5-3 тысяч особей. Пик пролёта приходится на сентябрь. В это время коростель в массе встречается в Горном Крыму. Нам известны следующие места его остановок: участки яйлы в массиве горы Айя близ Балаклавы, яйла в районе «Чёртовых ворот» над селом Санаторное поблизости Фороса (С.П.Прокопенко, устн. сообщ.), яйла Ай-Петри над Ялтой, гора Капсель в окрестностях Судака. В других местах горной части Крыма, а также в степи и предгорьях коростели ежегодно встречаются на пролёте, но больших скоплений не образуют.

В прошлом о крупных скоплениях коростелей у Алушты упоминал Е.П.Спангенберг (1951), а Ю.В.Костин (1983) указывал, что общеизвестным среди крымских охотников местом массовых скоплений пролётных коростелей является Ай-Петринская яйла, где за день охоты с хорошей собакой добывали по 70-80 птиц. В предгорьях и в степи в миграционный период, охватывающий конец августа – первые числа октября, можно встретить от 2 до 6, в предгорьях изредка до 15 (используя рабочую легавую собаку) птиц за день охоты, при маршруте не менее 5 км. Однако настоящие высыпки, когда на 1 км маршрута с собакой встречаются десятки, а иногда и сотни птиц, в этих биотопах бывают крайне редко. К примеру, рекорд встречаемости вида на Ай-Петри 4 сентября 2002 составил 26 коростелей на 250 м маршрута, при ширине поиска собаки 10-20 м.

Высыпки в горной части Крыма появляются с периодичностью от 2-3 дней до 2 недель, «высыпать» может от нескольких сот до нескольких тысяч коростелей, часто на небольшой территории. Остановка птиц на

яйлах – явление вынужденное. Это происходит в периоды, когда миграцию блокируют погодные условия: сильный встречный или боковой ветер при низкой облачности, а также фронт облаков, закрывающий море. Если погода позволяет, коростели через Крым летят транзитом на юг в сторону Турции. В этом случае в предгорьях и в горах встречаются одиночные отставшие особи.

Пролет идёт не каждый день, часто волны миграции наблюдаются при ухудшении погоды и совпадают с волнами пролёта перепелов *Coturnix coturnix*, т.е. оба вида используют сходные погодные условия для транзитной миграции. В 2002 г. наблюдались несколько волн пролёта: в ночь с 21 на 22 августа на Ай-Петри (высыпка 2.5-3 тыс. особей), с 30 на 31 августа транзитная волна пролёта – на Ай-Петри и в предгорьях (одиночные птицы), с 3 на 4 сентября крупная волна пролёта на Ай-Петри (высыпка около 5 тысяч особей на 2 км²), с 6 на 7 сентября транзитная волна пролёта на Ай-Петри и в предгорьях (одиночные птицы). Егеря Ялтинского заповедника слышали ночью переключку пролётных коростелей над яйлой. С 13 на 14 сентября прошла мощная миграционная волна, охватившая предгорья, Ай-Петри и гору Капсель под Судаком. С 23 на 24 сентября наблюдали транзитный пролёт: одиночные птицы встречены в предгорьях у Симферополя и на Ай-Петри. Очередная волна миграции на Ай-Петри отмечена с 29 на 30 сентября С.В. Домашевским (устн. сообщ.). Пролет на горе Айя у Балаклавы зафиксирован в ночь со 2 на 3 октября.

В 2003 году пролёт коростеля (высыпки) на Ай-Петри зафиксирован в ночь с 30 на 31 августа, со 2 на 3 сентября, с 6 на 7 сентября и с 12 на 13 сентября. С 16 на 17 сентября волна пролёта отмечена в предгорьях под Белогорском, на горе Капсель и на Ай-Петри; с 19 на 20 сентября – на Ай-Петри (транзит); с 20 на 21 сентября – в предгорьях у села Ивановка (Симферопольский р-н); с 25 на 24 сентября – под Белогорском; с 27 на 28 и с 29 на 30 сентября – на Ай-Петри. Там же с 30 сентября по 1 октября птицы летели две ночи подряд, а с 4 на 6 октября и с 9 на 10 октября проходил пролёт малой интенсивности.

В 2003 г. нам удалось собрать более полный материал по пролёту, чем в 2002 г., но, несомненно, это также неполная картина миграции. В зависимости от направления ветра, русло пролёта смещается то в сторону Судака, то в сторону Севастополя. Кроме того, транзитный пролёт коростелей далеко не всегда удаётся зафиксировать.

На следующую после пролёта ночь коростели откочёвывают. Мигрируя ночью, птицы переключаются между собой. Крик – короткая позывка, хриплое отрывистое «крекс-крекс», с интервалом в несколько секунд, ясно слышится в ночном небе в тихую погоду. Переключка во время ночного полёта позволяет мигрирующим коростелям держаться рыхлой стаей. Наблюдения в рассветные часы показали, что расстоя-

ние между особями в стаях составляет от нескольких до 100 и более метров, а высота пролёта в горах превышает 1600 м н.у.м.

Обычно в первых числах октября массовый пролёт заканчивается, но в тёплые осени, как например в 2003 г., затягивается до 10 октября. Более поздние встречи редки. Так, 8 ноября 2003 нормально упитанный коростель случайно добыт охотниками у села Новоандреевка (Симферопольский р-н), а 17 и 18 декабря 2003 по две особи отмечены на горе Капсель под Судаком вместе с запоздалой пролётной волной перепелов. Такая поздняя встреча, возможно, связана с тем, что до конца декабря 2003 г. в Крыму стояла тёплая беснежная погода.

Численность коростелей, останавливающихся в Крыму во время пролёта в горах, мы оцениваем, по самым грубым подсчётам, в 40-60 тысяч; транзитом пролетает, вероятно, не меньше. Лимитирующие факторы – отстрел в Крыму и отлов в Турции. Многие крымские охотники пока не понимают, почему массовый пролётный вид запрещён к отстрелу. Для улучшения ситуации необходимо проводить разъяснительную работу среди населения и усилить контроль соблюдения правил охоты. Ныне за сезон охоты в Крыму отстреливается несколько тысяч коростелей. О массовом отлове коростелей и перепелов сетями на побережье Турции известно из телепередач и свидетельств очевидцев. Отлов традиционен и поставлен на промышленную основу. Сети расставляют по склонам гор в несколько рядов. Сколько отлавливается птиц – неизвестно. В этой ситуации необходима помощь мирового орнитологического сообщества, ведь есть конвенции об охране перелётных птиц, которые обязаны соблюдать страны, их подписавшие.

Для более полного изучения миграции коростеля необходимо проводить наблюдения в нескольких районах Крыма и на побережье Азовского моря в районе Мариуполя. Если эта работа интересна коллегам, пожалуйста, свяжитесь с автором для обсуждения скоординированных действий по данному проекту.

Выводы

1. В настоящее время коростель остаётся редкой гнездящейся птицей Крыма.
2. Через Крымский полуостров проходит один из наиболее важных путей миграции вида в Украине и в Европе.
3. Плоские вершины Крымских гор – яйлы по-прежнему служат местом массовых остановок коростеля во время пролёта.
4. Для охраны вида во время осенней миграции необходимо усилить контроль над соблюдением сроков охоты в местах массовых скоплений коростелей в горной части Крыма, а также решить вопрос о запрещении отлова коростелей сетями на побережье Турции.
5. Усилить разъяснительную работу среди охотников о необходимости сохранения вида.
6. Необходимо продолжить кольцевание коростелей с целью выяснения популяционной принадлежности птиц и всего пути миграций.

Литература

- Костин Ю.В. 1983. Птицы Крыма. М.: 1-240.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд пастушки Ralli или Ralliformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 604-677.
- Crockford N., Green R., Rokamora G., Schaffer E., Stowe T., Williams G. 1996. Corncrake // *Globally Threatened Birds in Europe: Action Plan*. Strasbourg: 205-243.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 385: 1485-1486

О перелётах пуночек *Plectrophenax nivalis*

Г.П.Дементьев, М.И.Лебедева

Второе издание. Первая публикация в 1960*

Снежный подорожник, или пуночка *Plectrophenax nivalis* – типичный кругополярный вид. На гнездовье она обитает в прибрежных (обычно каменистых) тундрах Старого и Нового Света и на островах Арктического моря, северной части Атлантического и Тихого океанов. Отлетая осенью на юг, она рассеивается зимой на обширном пространстве Северной Америки, Евразии, доходя, особенно в суровые зимы, до Средиземноморья и Северной Африки (Дементьев 1954).

В.Ф.Ларионов (1927) обнаружил аномальное распределение полов у пуночки на зимовке: северные районы заняты исключительно самцами, тогда как на юге значительно преобладают самки. В другой статье Ларионов (1931) касается различных сторон экологии пуночки в зимнее время. Как и другие зварктические виды, пуночка представляет большой интерес в отношении сезонного размещения и особенно в отношении распределения на зимовке отдельных её популяций, тем более что географическая изменчивость выражена у них довольно слабо и таксономическая оценка пролётных и зимующих популяций затруднительна.

Вот почему разрешение поставленного вопроса требует массового кольцевания. Оно развито, однако, по понятным причинам, недостаточно. Это хорошо видно из статьи В.А.Арсеньева (1947), в которой указаны места кольцевания этих птиц, и Т.П.Шеварёвой (1957). По данным последнего автора, с 1925 по 1954 г. в нашей стране было помечено всего 415 пуночек.

---

* Дементьев Г.П., Лебедева М.И. 1960. О перелётах пуночек // *Орнитология* 3: 112-113.

Однако в Гренландии, по Ф.Саломонсену (Solomonsen 1956) с 1946 по 1954 г. было окольцовано 2788 пуночек, причём 74 кольца вернулись. Для нас существенны, однако, те небольшие факты, которые опубликованы тем же Саломонсеном (1957, 1959) о некоторых результатах кольцевания пуночек в северо-восточной Гренландии. Так, 2 из окольцованных там в мае птиц были отмечены в апреле в СССР – одна в Архангельской области, а другая в Коми АССР. Кроме того, мы располагаем данными о добыче ещё 2 пуночек, окольцованных, по видимому, там же. Одна из них с кольцом «Zool. Mus. Denmark 850 135» поймана 8 апреля 1960 в Архангельской области (Мезенский район), другая с аналогичным кольцом № 877929 в посёлке Шойна на полуострове Канин.

Эти пока немногочисленные факты позволяют предположить, что гнездящиеся в северо-восточной Гренландии пуночки осенью пересекают Северный Ледовитый океан и двигаются на зимовку, расположенную в европейской части нашей страны. Обратный их путь проходит через северные районы: Архангельскую область и Коми АССР, где они и встречены на весеннем пролёте.

Точно так же через Ледовитый океан мигрируют пуночки, гнездящиеся в Северной Аляске. Так, две из них, помеченные летом 1953 г. американскими кольцами №№ 50107111 и 51279913 на мысе Барроу, были пойманы 13 апреля 1954 и 23 апреля 1955 на пролёте в Якутии: в селе Синск (Орджоникидзевский район) и в селе Оймякон.

Литература

- Арсеньев В.А. 1947. О миграциях пуночек *Plectrophenax nivalis* Linnaeus // *Тр. Центр. бюро кольцевания* 6: 95-96.
- Ларионов В.Ф. 1927. Об определении численного отношения полов у птиц в природе // *Тр. лаб. Моск. зоопарка* 3.
- (Ларионов В.Ф. 1931) Larionov W. 1931. Material zur Biologie der Schneeammer // *Bull. Soc. Nat. Moscou* 40: 66-78.
- Дементьев Г.П. 1954. Семейство овсянковые Emberizidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 374-512.
- Шеварева Т.П. 1957. Сводная таблица о кольцевании птиц (за 1925-1954 гг.) // *Тр. Бюро кольцевания* 9: 5-45.
- Salomonsen F. 1956. The Greenland bird-banding system // *Arctic* 9.
- Salomonsen F. 1959. Ottende Foreløbige liste over genfundne grønlandske ringfugle // *Dansk Ornithol. Foren. Tidsskr.* 53.

Зимний залёт белой совы *Nyctea scandiaca* в пустыню Бетпак-Дала

Н.Н.Березовиков, А.В.Грачёв

Лаборатории орнитологии и териологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки Республики Казахстан, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: InstZoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 17 ноября 2007

В осенне-зимнее время белая сова *Nyctea scandiaca* регулярно появляется в северных, западных и центральных регионах Казахстана, а отдельные особи изредка залетают в пустынные районы юга и юго-востока республики вплоть до Алматы и Алаколя (Гаврин 1962; Митропольский 2006). Наиболее южной находкой белой совы является добыча одного экземпляра 16 марта 1956 в урочище Дарбаза, севернее г. Сарыагач, на границе Казахстана и Узбекистана (Богданов 1960). Для Бетпак-Далы и долины нижнего течения реки Чу встреч с белой совой до сих пор не было известно (Ковшарь, Левин, Беялов 2004; Митропольский, Рустамов 2007), хотя, несомненно, во время осенне-зимних кочёвок она пересекает эту обширную территорию. Свидетельством этого является факт встречи одиночной белой совы 9 декабря 2000 в низовьях реки Чу на побережье озера Малые Камкалы.

Литература

- Богданов О.П. 1960. Фауна Узбекской ССР: Земноводные и пресмыкающиеся. Ташкент, 1: 1-260.
- Ковшарь А.Ф., Левин А.С., Беялов О.В. 2004. Птицы пустыни Бетпак-Дала // Тр. Ин-та зоол. 48: 85-125.
- Митропольский О.В. 2006. Обзор залётов белых сов в Среднюю Азию // Пернатые хищники и их охрана 5: 61-62.
- Митропольский О.В., Рустамов А.К. 2007. Белая сова – *Nyctea scandiaca* Linnaeus, 1758 // Птицы Средней Азии. Алматы, 1: 421-423.
- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Совы - Striges // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 2: 708-779.

